

Стройные ножки в изящных туфлях мелькали под подолом короткого платья.

Шан Цяньцян сжимала в пальцах бокал на тонкой ножке, а её открытое платье едва прикрывало прелести, выглядя донельзя соблазнительно.

Как она здесь оказалась? Вот уж поистине узкая тропа, на которой не разминуться!

— Ой, господин Су, вы один? — Шан Цяньцян повела томным взглядом, медленно придвигаясь к Су Муяню. От неё исходил тонкий аромат, а алые губы приоткрылись, обнажая ряд безупречных зубов. Ноги её, гладкие, словно нефрит, маняще поблескивали.

Одного взгляда на это зрелище было достаточно, чтобы кровь ударила в голову.

Су Муянь недовольно нахмурился: густой запах её духов вызывал у него тошноту.

— Эй, эй, а я что, пустое место? — поспешил вмешаться Чжоу Янь, пытаясь разрядить обстановку.

В высшем свете все знали, что Шан Цяньцян, старшая дочь семейства Шан, не более чем вульгарная светская львица. Если бы не её статус, она бы и шнурки ему завязывать не была достойна. Семья Шан явно совершила какой-то грех, раз на свет появилось такое никчемное создание, которое к тому же само собой гордилось.

— Господин Су, выпьете со мной?

Скрыв холодный блеск в глазах, Шан Цяньцян изобразила очаровательную улыбку. Она намеренно игнорировала Чжоу Яня — обиду, нанесенную ей в отряде Пламя, она помнила прекрасно!

— Черт.

Увидев, что Шан Цяньцян его проигнорировала, Чжоу Янь с досадой отвернулся и залпом осушил бокал крепкого алкоголя со стола.

— Разве я не говорил, что у меня аллергия на всякую дрянь, с которой приходится контактировать? — Су Муянь с легкой усмешкой посмотрел на Шан Цяньцян.

— Ещё как говорил! Верно, господин Су, у него же аллергия на всякое зверье! — Чжоу Янь обнял Су Муяня за плечи и прокричал это на весь зал, явно пытаясь отыграться за недавнее унижение.

— Ты... — ногти Шан Цяньцянь едва не вонзились в ладони. Она пришла с добрыми намерениями, а получила такое?!

— И чего вы так важничаете? Сами же вышвырнуты из дома как отбросы, — Шан Цяньцянь с показным изяществом отпила вина и медленно продолжила: — Вот наш Чжань Ле знает толк в правилах. Он понимает, что бездарностям не место в отряде.

Не успела она закончить, как наткнулась на тёмный взгляд Су Муяня. В его глазах, подобных абрикосовым косточкам, застыла такая тьма, словно он был готов поглотить её целиком.

— Уходим.

Су Муянь пристально смотрел на Шан Цяньцянь, заставляя её слова застрять в горле. Он не бил женщин, но эта Шан Цяньцянь была точь-в-точь как та тварь, что погубила его в прошлой жизни.

Такая же прекрасная и такая же ядовитая, как змея.

— Ладно, пошли, — Чжоу Янь поспешно вскочил и хотел поддержать Су Муяня. Слова Шан Цяньцянь были настоящей пощечиной — ведь в отряд Пламя его принял сам Чжань Ле.

— Я разве сказал, что мы уходим? — Су Муянь обернулся и посмотрел на Чжоу Яня, искренне беспокоясь о его проницательности.

— Да, точно, — Чжоу Янь быстро сообразил и повернулся к Шан Цяньцянь: — Девушка, на сколько ночей? Хороша ли в постели, сколько стоишь?

Слова лились свободно, Чжоу Янь приподнял бровь — он привык порхать среди женщин, не оставляя следов, и для него подобные фразы были в порядке вещей.

Это же прямое предложение купить её услуги!

— Да как ты смеешь! Жди у меня!

Шан Цяньцянь позеленела от ярости. Она метнула взгляд на Су Муяня, а затем с силой швырнула бокал на стол. Осколки полоснули её по коже, выступила алая кровь.

— А-а-а! Помогите! Убивают!

На её злобном лице вмиг проступили слёзы, она выглядела такой несчастной и вызывающей жалость.

У барной стойки, где до этого было оживленно, мгновенно собралась толпа.

— Брат Цин, он обижает меня! Настаивает, чтобы я провела с ним ночь, а когда я отказалась, он... он... я не хочу больше жить!

Шан Цяньцяннь закрыла лицо руками, рыдая так, что слёзы текли сквозь пальцы. Ну и актерская игра!

Человек, которого называли братом Цином, оскалился. На его руке проступила татуировка синего дракона, бицепсы вздулись, а глаза, полные ярости, уставились прямо на Су Муяня.

<http://bllate.org/book/18904/1848144>